ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Инкина Виктора Владимировича «Сообщества ветеранов Первой мировой войны и институты власти Великобритании: от конфликта к взаимодействию в социально-политических практиках. 1930 – 1939 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Актуальность диссертации В.В. Инкина «Сообщества ветеранов Первой мировой войны и институты власти Великобритании: от конфликта к взаимодействию в социально-политических практиках. 1930 – 1939 гг.» не вызывает сомнений. Как справедливо отмечает соискатель, трансформация травмы тотальной войны в коллективную память и политическое действие представляет собой значимую научную и общественно-политическую проблему. Выявление с помощью исторической реконструкции универсальных механизмов взаимодействия травмированных фронтовиков и государства способствует не только формированию новых научных знаний и представлений об особенностях социальной адаптации ветеранов Великой войны в Великобритании в 1930-е гг., их месте и роли в политических процессах (включая внешнеполитические акции властей). Обострение международных отношений и рост количества ветеранов вооруженных конфликтов придают исследованиям этого рода особый смысл, выводя их за рамки сугубо академических штудий.

Работа имеет достаточный для кандидатской диссертации объем (278 стр., не считая приложения). Структура работы включает введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение, список источников и литературы по теме исследования, приложения, и соответствует цели и задачам, поставленным автором во введении диссертации (стр. 24–25).

Хронологические рамки исследования также представляются вполне обоснованными, по необходимости включая более ранние события (стр. 25–26). Их анализ необходим для более полного понимания эволюции политики властей

в отношении ветеранов Великой войны и целостности изложения событийной истории заявленной проблемы, поскольку решение поставленных В.В. Инкиным исследовательских задач предполагает привлечение широкого фактологического материала по истории Великобритании и международных отношений во время и в первое десятилетие после окончания Великой войны.

Источниковая база исследования представляется в целом достаточной для решения поставленных задач (стр. 30–41). Автор привлек широкий круг как опубликованных, так и архивных документов, обратился как к текстуальным, так и к визуальным источникам. К опубликованным относятся дипломатические документы, законодательные акты, парламентские материалы, периодическая печать, художественная, автобиографическая литература писателей – фронтовиков, публицистика (в том числе за авторством ветеранов Великой войны), материалы документальной кинохроники.

Отдельно стоит отметить работу, проделанную В.В. Инкиным по введению в научный оборот документов из Британского национального архива (г. Лондон). Использование оцифрованных материалов позволило соискателю представить более комплексный взгляд на различные аспекты государственной исторической политики Великобритании в отношении Великой войны. Особый интерес в этой связи вызывают документы британской контрразведки (MI5), позволившие автору поместить общественно-политическую деятельность фронтовиков в широкий контекст правительственных мер в области обеспечения внутренней безопасности Соединенного королевства в данный период.

В целом комплексный анализ имеющихся в распоряжении диссертанта источников позволил автору осуществить поэтапную реконструкцию процесса трансформации травматичного опыта участников тотального конфликта 1914–1918 гг. в политический ресурс официальных британских властей в рамках динамичной системы взаимоотношений между различными нарративами памяти о Великой войне, активностью ветеранских организаций, политических партий, общественно-политических движений и государственных институтов.

Историографический обзор свидетельствует о хорошей научной подготовке соискателя (стр. 5–23). Несмотря на широкий охват разбираемых направлений в рамках заявленной темы, степень ее изученности определена достаточно предметно. Выделены основные этапы становления зарубежной (преимущественно американской и британской) и отечественной историографии поднимаемых в работе вопросов. В этой связи В.В. Инкин справедливо обращает внимание на то, что несмотря на значительный пласт исследований зарубежных и отечественных ученых, посвященных политике памяти в Великобритании в межвоенный период и ее отражению в общественно-политической деятельности ветеранов, неправительственных организаций и официальных властей, многие ее аспекты все еще требуют более углубленного изучения.

С этим связана научная новизна диссертации. Сопоставляя различные историографические традиции и заполняя выявленные лакуны с опорой на исторические источники, автор осуществил историческую реконструкцию эволюции отношений ветеранов и Британского легиона с институтами власти в 1930-е гг. и сформировал дополнительную доказательную базу в пользу наличия про-активной позиции правительства относительно взаимодействия нарративов памяти о Великой войне в публичном пространстве, контроля за общественно-политической активностью фронтовиков, их целенаправленного вовлечения во внутри- и внешнеполитические акции властей в рамках исторической политики в условиях ухудшения социально-экономического положения Великобритании и обострения международных отношений в данный период.

В первой главе диссертационного исследования автор анализирует ветеранские нарративы о Великой войне в контексте исторической политики Великобритании в межвоенный период (стр. 49–146). Особого внимания заслуживают выделенные соискателем особенности официального «канона» памяти о Великой войне в эпоху Интербеллума и специфика конкуренции официальных и ветеранских нарративов этого глобального конфликта в рамках общественно-политических дискуссий в 1930-е гг. Полученные В.В. Инкиным в этой части научные результаты позволяют составить более предметное

представление о подходах и стратегиях британского правительства, а также их динамике в широком хронологическом диапазоне всей межвоенной поры, в формировании общественного мнения относительно характера, причин, хода, итогов и последствий Великой войны.

Вторая глава диссертации представляет собой комплексный и довольно подробный анализ деятельности Британского легиона как посредника между ветеранами Первой мировой войны и государством в заявленный период (стр. 147–234). Автору на основе структурного анализа, институционального подхода и методов новой политической истории удалось убедительно показать эволюцию подходов этой организации к участию ветеранов в общественно-политической жизни страны, выявить особенности взаимодействия Легиона и официальных властей на локальном, национальном и международном уровнях исторической политики правительства в 1930-е гг.

Выбранный в данном случае В.В. Инкиным ракурс исследования позволил доказательно установить факт консолидирующей роли Британского легиона в политике властей относительно ветеранов в форме «управляемой лояльности»; выявить альтернативные сценарии политической активности фронтовиков и пределы их участия в деятельности как левых, так и правых общественно-политических сил королевства; реконструировать формы «народной дипломатии», связанные с привлечением ветеранов Великой войны посредством различных акций Легиона внутри и за пределами Великобритании для продвижения ее внешнеполитического курса в 1930-е гг.

В заключении соискатель приводит основные выводы, к которым он пришел по результатам предпринятого исследования, на более высоком уровне обобщений указывая на особенности генезиса и эволюции официальных практик коммеморации Великой войны в Великобритании в 1930-е гг. и интерпретируя память об этом конфликте как поле битвы различных исторических нарративов, каждый из которых претендовал на монополию интерпретации событий 1914–1918 гг. Подчеркивается, что «война памяти» представляла собой механизм консолидации и мобилизации общества в руках государства.

К сильным сторонам диссертации относятся, прежде всего, проработанная методология изучения политики памяти в Великобритании в 1930-е гг. Широкое обращение к исследовательскому инструментарию М. Хальбвакса, П. Нора, А. Ассман, Я. Ассман, Ж. Бодрийяра, Л.П. Репиной и других специалистов в этой области позволило автору выявить разные способы конструирования и передачи памяти о Великой войне (включая концепцию мест памяти и ее симулякров, противоречия между культурной и коммуникативной памятью). Такой подход в сочетании с институциональным анализом деятельности Британского легиона сделал, в свою очередь, возможным изучение ветеранского сообщества не как некоего монолита, объединенного общим военным опытом, а как сложной, неоднородной среды, переживавшей социальный и мировоззренческий раскол (сквозь призму динамичной и контекстно обусловленной связи между личным опытом, социальным положением и формированием тех или иных нарративов о войне в эпоху Интербеллума).

В результате рассмотрение памяти о Великой войне как изменяемого и динамичного конструкта, порождения соперничества между конкурирующими нарративами (в том числе внутри самого сообщества фронтовиков), позволило В.В. Инкину зафиксировать множественность актуальных для этого процесса контекстов (внутри/внешнеполитический, социально-экономический) и уровней (локальный, региональный, национальный). Именно в таком ракурсе изучение механизмов взаимодействия фронтовиков и государства, их колебаний левыми и правыми способствует переходу от рассмотрения Британского легиона как аполитичного благотворительного института к более сложным аналитическим моделям, позволяющим зафиксировать его политическую ангажированность – одна из основных задач диссертации.

Достоинством работы является также умение автора сочетать анализ конкретного исторического материала с его последующим обобщением. Все главы и параграфы представленной к рассмотрению диссертации содержат развернутые и систематизированные выводы, облегчая понимание основных положений исследования.

Таким образом, исследование В.В. Инкина вносит определенный вклад в изучение различных аспектов исторической политики в Великобритании 1930-х гг. вокруг мемориального наследия Великой войны. Анализ текста диссертации позволяет утверждать, что проделанная автором работа представляет собой добросовестную и во многом успешную попытку комплексного исследования заявленной проблемы.

Вместе с тем, представленная на рассмотрение диссертация, при всех ее несомненных достоинствах, содержит ряд положений, которые нуждаются в дополнительных комментариях.

1. Игнорирование ряда достижений современной историографии внешней политики Великобритании в межвоенный период, в том числе в отношении СССР (основанные на планомерном и глубоком изучении как британских, так и российских архивов исследования Е.Ю. Сергеева, А.М. Фомина и др.), и опора на устаревшую и идеологически ангажированную научную литературу 1950-60-х гг. порождают проблемы в трактовке международных событий. Представления о том, что главной причиной сложных отношений между Лондоном и Москвой являлся характер политического режима в СССР (разведывательная и подрывная деятельность держав на Востоке, в частности, автором не упоминается), а за уступками Великобритании, сделанными Германии в 1930-е гг., скрывалось стремление спровоцировать конфликт между Берлином и Москвой (имперский контекст, оказывавший самое существенное влияние на внешнеполитический выбор Лондона, выведен за скобки исследования), опровергаются результатами архивных изысканий. В результате в работе присутствует некоторый презентизм – события оцениваются сквозь призму пост-знания, что затрудняет понимание актуальной для современников логики решений и поступков.

Упрощенное толкование внешнеполитических приоритетов и инициатив Лондона не умаляет научного потенциала диссертации в той части, которая касается основного предмета исследования («война памяти» о Великой войне и историческая политика), но искажает понимание мотивации британских властей в рамках затрагиваемых диссертантом вопросов.

2. Приверженность автора марксистской методологии не коррелируется с заявленным во введении стремлением примирить методологические крайности зарубежной и отечественной историографии. Выбор в пользу исключительно экономического истолкования разбираемых в работе социальных, политических, культурных процессов и явлений в этом смысле не выглядит убедительным, вступая в непроясненное в диссертации противоречие с исследовательскими установками военной и исторической антропологии, интеллектуальной, культурной и новой политической истории. Представленная в исследовании классовая интерпретация политики Великобритании в 1920–1930-е гг. выводит за скобки самодостаточное значение колониального и национального вопросов, широкую демократизацию общественно-политической жизни после Великой войны за счет резкого роста числа избирателей, значительное расширение участия лейбористов в политическом процессе и их превращение в один из столпов партийной системы. Вызывает вопросы постулируемая автором связь философских концепций и современного научного понимания Великой войны. Последнее, в первую очередь, связывают все же с архивными изысканиями и расширением поля исследований, о чем диссертант упоминает в связи с другими разбираемыми им сюжетами (военизированное насилие и роль опыта участия в тотальной войне в послевоенные годы).

3. Нуждается в дополнительном комментарии спорное утверждение автора о том, что целенаправленное изучение Великой войны началось в Соединенном королевстве в 1924 г. с многотомной публикации дипломатических документов Великобритании. Сбор документов для официальной истории Великой войны начался в 1916 г. Этот проект, курировавшийся Комитетом имперской обороны, как и публикационная активность представителей военного и политического руководства страны, оставляет открытыми вопросы о влиянии государственных институтов на историческую память о Великой войне и единообразии взглядов даже в рамках официальных нарративов об этом конфликте (что не отрицает вывода автора об ангажированном подборе дипломатических документов для их публикации). Критика британского командования раздавалась не только со

стороны рядовых ветеранов. В этом процессе участвовали как гражданские (упоминаемые автором в этой связи У. Черчилль и Д. Ллойд-Джордж), так и военные чины, включая, например, описание операции на Галлиполийском полуострове в рамках официальной истории Великой войны, документальную биографию Начальника Имперского генерального штаба сэра Генри Уилсона, подготовленную известным военным интеллектуалом Великобритании первой трети XX в. сэром Ч.Э. Коллвеллом, публикацию критических замечаний к «Мировому кризису» Черчилля его оппонентами в армии и флоте. В этой связи представленное в работе представление о «войне памяти» между официальными и ветеранскими нарративами нуждается в корректировке.

Кроме того, как показывают современные исследования, «окопная правда» Сассуна, Одингтона и других критически настроенных писателей-фронтовиков не отражала всего спектра представлений ветеранского сообщества о Великой войне за рамками Британского легиона. В этом смысле военная антропология могла бы содействовать более нюансированному пониманию взаимодействия и конфликта мемориальных нарративов за рамками бинарной оппозиции официальных и неофициальных трактовок.

Тем не менее, высказанные замечания не меняют общей положительной оценки диссертационного исследования В.В. Инкина и являются, скорее, рекомендациями автору в его дальнейших исследованиях.

Работа является в целом самостоятельным и законченным исследованием, имеющим научное и практическое значение. Достоверность и обоснованность основных положений и выводов опираются на методы исследования, в целом адекватные его объекту, предмету, цели и задачам, а также на непосредственный анализ исторических источников.

Личный вклад соискателя в разработку поставленной научной проблемы и репрезентативность полученных автором выводов не вызывают сомнений.

По теме диссертационного исследования имеются 16 публикаций соискателя, в том числе 3 статьи в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего

образования РФ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для разработки учебных пособий, спецкурсов по политике памяти, исторической политике, проблемам внутренней и внешней политики Великобритании в эпоху Интербеллума.

Диссертация Инкина Виктора Владимировича «Сообщества ветеранов Первой мировой войны и институты власти Великобритании: от конфликта к взаимодействию в социально-политических практиках. 1930 – 1939 гг.» является законченным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор, Инкин Виктор Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент
заведующий кафедрой всеобщей истории,
права и методики обучения
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Самарский государственный
социально-педагогический университет»,
доктор исторических наук, доцент Станислав Геннадьевич Малкин

05.10.2026

Подпись С.Г. Малкина
удостоверяю
Специалист отдела кадров сотрудников
А.Н. Исаева

Адрес: 443034 г. Самара, ул. Енисейская, д. 56, кв. 38
Телефон: 8-964-987-52-46
E-mail: malkin@pgsga.ru